

Д Е Б Ю Т

С первого появления на сцене Фомы Гордеева — Г. Абрикосова зритель принимает предложенное артистом сценическое решение образа и уже до конца спектакля следит за ним, не отрываясь, все время ощущая подлинную правду и непосредственность игры.

Путь, который в спектакле Театра имени Евг. Вахтангова «Фома Гордеев» проходит герой, поистине трагичен. Шаг за шагом, явление за явлением, неуклонно и неумолимо приближается Фома к трагическому концу. И это неизбежно: юноша с его чистой душой, со стремлением к правде и жадной прекрасной, осмысленной жизни должен погибнуть в страшном волчьем мире Маякиных.

...Волга залита ослепительным весенним солнцем. В саду Игната Гордеева цветут яблоны. Фома — большой, очень юный, с высовывающимися из рукавов поддевки красными загорелыми руками вернулся домой. Ему улыбается жизнь, он молод, он единственный наследник богатого отцовского дела. Но уже в этой ясности проглядывает у Фомы — Г. Абрикосова что-то необычное. Может быть, это слишком пристальный, спрашивающий взгляд, может быть, чувство достоинства, которое звучит в его ответах отцу. Фома ощутимо от-

личен от всех окружающих, и это заставляет насторожиться Игната Гордеева: «вижу я в тебе что-то не мое».

Как жить? Этот вопрос становится определяющим для Фомы. Ответа на него он ищет в событиях текущей жизни, обращается с ним к окружающим. И когда на руках Фомы умирает Игнат, не жалость к отцу, а детская потерянности звучит в воле: «Как я жить буду!».

Фома в исполнении Г. Абрикосова проходит сложный путь, полный поисков правды жизни, путь, отмеченный духовным переломом.

Перелом этот особенно явственно, ощутимо, буквально на глазах у зрителей происходит в сцене поднятия баржи.

Вот Фома задумчиво, лирически рассказывает о своей большой погибшей любви к Софье Медынской. Вот он стоит перед Маякиным, широко расставив ноги, засунув руки в карманы, пригнув голову, смотрит исподлобья, смело, отчужденно. От переполняющей его ненависти слова звучат глухо, хрипло. Он не просит, — требует у Маякина отпустить его на волю. Фома оборачивается к окну, за которым видна бескрайняя Волга, и широко раскидывает

руки, как бы собираясь лететь. В голове его звучит вдруг вспыхнувшая безум-

ная надежда на свободу, на счастье освобождения.

Но выхода из рокового круга нет, и чувство ненависти к волчьему миру, все нарастая, логично приводит Фому к заключительной сцене на пароходе. Сцена эта — подлинное торжество Фомы, когда, охваченный вдохновенным обличения, он впервые живет в полную силу. Огромный, он торжествующе хохочет, издевательски пригибается, засматривая в лица ошеломленных купцов, громко кричит правду об их отвратительной жизни. Он бледен, глаза его горят... Вот-вот произойдет что-то такое, что заставит купцов закричать в ужасе от содеянного ими.

Однако происходит другое. Фома связан, унижен. Он сидит, опустив голову на стол, раздавленный, с опустошенной душой, всхлипывая от стыда и пережитого волнения. Сцена темнеет... Лишь луч света падает на Фому. Он поднимает голову, и огромные страдальческие глаза освещают лицо...

Спектакль «Фома Гордеев» — дебют Г. Абрикосова. Роль Фомы — первая большая работа артиста на сцене Театра имени Вахтангова.

В. ГРОХОВСКАЯ.